

— Ты та самая бездарная девчонка с четырьмя духовными корнями? — Сун Миньминь узнала Фу Лин. Она посмотрела на неё свысока и приказала: — Не лезь не в своё дело, отдай мне нефритовую подвеску!

Фу Лин не удостоила Сун Миньминь ответом. Поднявшись с земли, она поправила полы своей одежды, повернулась к Синьэр и сказала:

— Это твоя подвеска, береги её.

— Не отдавай ей! Если посмеешь передать эту вещь Ло Синьэр, я тебе этого не прощу! — видя, что Фу Лин не только игнорирует её, но и встала на сторону Синьэр, Сун Миньминь пришла в ярость.

— Эта подвеска очень важна для Синьэр, я не могу отдать её тебе, — спокойно ответила Фу Лин, глядя на Сун Миньминь.

— Госпожа, может, мне... — охранник Сун Миньминь, культиватор стадии Зарождающейся Души, сделал шаг вперёд, готовый вмешаться.

— Не вмешивайся! — одёрнула его Сун Миньминь.

Она понимала: если такой мастер, как он, ударит эту никчемную девчонку с четырьмя корнями, та в лучшем случае останется калекой. Сун Миньминь хотела проучить только Синьэр, а не причинять серьёзный вред Фу Лин.

— Эй, ты, с четырьмя корнями! Давай так: мы выйдем на арену и сразимся. Если победишь ты — я забуду про эту подвеску. Но если выиграю я — ты отдашь её мне, — Сун Миньминь указала пальцем на Фу Лин.

— Госпожа Фу Лин, Сун Миньминь начала практиковаться с раннего детства и уже достигла средней ступени Стадии Ци, вам с ней не справиться. Простите, это я вас втянула, — с виноватым видом проговорила Синьэр.

Фу Лин покачала головой — её это ничуть не тревожило.

— Я не буду с тобой драться, — сказала она Сун Миньминь и достала из своего мешочка для хранения нефрит передачи звука, который ей дал старший брат.

— Если не будешь драться, я прикажу своему охраннику расправиться с тобой! — пригрозила Сун Миньминь.

Фу Лин не стала тратить слова. Она немного подумала, держа нефрит в руках, но так и не поняла, как его разбить, поэтому просто бросила его на землю.

— Что ты делаешь? — удивилась Сун Миньминь.

Не успела Фу Лин ответить, как между ними внезапно возник Линь Цинъюэ. Получив сигнал бедствия от младшей сестры, он прибыл в полной боевой готовности, но, оказавшись на месте, обнаружил лишь тишину и покой — никакой опасности и в помине не было.

— Я позвала подкрепление, — Фу Лин выглянула из-за спины Линь Цинъюэ и обратилась к Сун Миньминь.

— Я же не собиралась на самом деле натравливать на тебя охранника! Стоило ли ради этого вызывать старшего брата с пика Линъянь? Ты могла просто принять вызов и победить меня в честном бою! У тебя вообще есть хоть капля гордости?

Сун Миньминь была в ярости. О чём думает эта бездарная девчонка? Неужели она не понимает, что нефрит передачи звука используют только в смертельно опасных ситуациях?

— С чего бы мне с тобой драться? Старший брат сказал, что если возникнут трудности, я должна звать его через нефрит. У меня возникли трудности, я и позвала его на помощь. Это куда лучше, чем проиграть тебе и отдать подвеску, — парировала Фу Лин.

Сун Миньминь на мгновение показалось, что в этих словах есть доля логики, и она чуть было не поддалась на этот софизм.

— Мне плевать! Ты обязана отдать мне подвеску. Даже если пришёл твой старший брат, он всё равно не справится с моим охранником!

Сун Миньминь плохо знала ситуацию на других пиках секты Цзысяо, но о пике Мяоинь она была осведомлена отлично: их старший брат, мастер Гуйян, находился лишь на поздней стадии Золотого Ядра и точно не мог быть ровней её охраннику. Клан Сун из поколения в поколение занимался расстановкой массивов, и когда она собралась в секту Цзысяо, отец, опасаясь за её жизнь, приставил к ней этого опытного мастера стадии Зарождающейся Души.

Линь Цинъюэ, услышав это, слегка улыбнулся. Он вытянул меч из ножен и произнёс:

— Линь Цинъюэ, человек скромных способностей, всего лишь культиватор меча на стадии Зарождающейся Души. Раз у младшей сестры возникли неприятности, я, как старший брат, обязан их уладить.

— Линь Цинъюэ? — охранник изменился в лице. — Вы хозяин меча Люфэн!

— Какой ещё хозяин меча Люфэн? — спросила Сун Миньминь.

Фу Лин, как и Сун Миньминь, слышала это имя впервые, но была уверена: раз они оба на

стадии Зарождающейся Души, старший брат-мечник ни за что не проиграет охраннику Сун Миньминь.

Да и не проиграл бы.

— Госпожа, я мастер массивов, — прошептал охранник Сун Миньминь. — Хотя благодаря моему уровню и хитрости многие культиваторы заклинаний и звука мне не равня, но против мастера меча... Его клинок окажется у моего горла раньше, чем я успею активировать хоть один массив.

Сун Миньминь, хоть и не знала Линь Цинъюэ, была наслышана о том, что для мастеров меча справиться с мастером массивов — всё равно что нарезать овощи.

— Сегодня подвеска останется у тебя, но рано или поздно я всё равно её заберу! — Сун Миньминь, махнув рукой на занятия, развернулась и сердито ушла вместе со своим охранником.

— Фу Лин, ты не пострадала? — Линь Цинъюэ убрал меч и повернулся к девушке, попутно погладив её по мягким волосам.

— Нет, они даже не успели ничего сделать, я сразу разбила нефрит. Старший брат, а он дорогой? Я поступила неправильно, потревожив тебя по такому пустяку? — спросила она.

— Если бы я был твоим старшим братом, я бы от злости лопнул! Как можно так использовать нефрит передачи звука? Дороговизна — это ерунда, но ведь это была твоя единственная страховка на случай смертельной опасности, а ты потратила её просто так! Какая расточительность! — раздался в ушах Фу Лин возмущённый голос системы.

Фу Лин проигнорировала систему, ожидая ответа Линь Цинъюэ. Она искренне считала, что позвать брата — самый быстрый и верный способ решить проблему. Но если ему это неприятно, она больше так не поступит.

— Он недорогой. Вернёмся на пик Линъянь, и я сделаю тебе ещё пару десятков, будешь носить с собой, — Линь Цинъюэ прищурился, улыбаясь так мягко, что в нём не было ни капли недовольства.

Система: «...» Как так? Этот персонаж-пушечное мясо только что отвесил мне пощёчину? Его вызвали по такой пустяковой причине, как он может не злиться!

Согласно сюжету книги, Синьэр трижды вызывала главного героя, и каждый раз — когда была при смерти. По сравнению с этим Фу Лин была настоящей транжирой.

Линь Цинъюэ, словно почувствовав, что Фу Лин о чём-то беспокоится, добавил:

— Ты всё сделала правильно. Есть трудности — зови брата. Не бойся беспокоить нас, не позволяй другим обижать тебя. У тебя есть три старших брата, а если мы не справимся — позовём учителя.

Система: «...» Это же потакание порокам! Как же сильно они её разбалуют.

— Спасибо, старший брат.

Поблагодарив его, Фу Лин повернулась к Синьэр и вернула ей подвеску.

— Учитывая наше положение в миру, ты вряд ли меня любишь. Я помогла вернуть подвеску только из жалости, благодарить меня не нужно.

Она просто не могла допустить, чтобы младший брат Синьэр потерял последнюю надежду на спасение. Поставив себя на её место, Фу Лин подумала, что сама бы хотела, чтобы её родные получили шанс на чудо.

Синьэр прижала подвеску к груди и прошептала, извиняясь:

— Сяо Цзинь, прости меня, сестра больше никогда тебя не потеряет!

— Пора на занятия, я пойду. Если снова возникнут проблемы — зови меня, — Линь Цинъюэ не мог долго оставаться в учебном зале. Потрепав Фу Лин по голове, он удалился.

Фу Лин заняла свободное место, ожидая начала урока. Другие ученики тоже постепенно рассаживались. Однако Фу Лин с её четырьмя корнями явно не жаловали: все старались держаться от неё подальше, и места вокруг неё пустовали.

— Госпожа Фу Лин, можно мне сесть здесь? — Синьэр, стоявшая слева, подошла к ней. Она уже привела себя в порядок и теперь приветливо улыбалась.

Фу Лин думала, что Синьэр её ненавидит — ведь, по словам системы, в глазах Синьэр она была сестрой человека, убившего её отца. Поэтому, отдавая подвеску, Фу Лин и попросила её не благодарить. Она не ожидала, что Синьэр сама проявит инициативу.

— Садись, — ответила Фу Лин.

Синьэр с радостью села рядом. Пока мастер ещё не пришёл, она тихо прошептала:

— Вы спасли Сяо Цзиня, а значит, спасли и меня. Спасибо вам, госпожа Фу Лин.

Фу Лин не успела ответить, как в зале внезапно воцарилась тишина. Оказалось, что Сун Миньминь вернулась. Оглядевшись и заметив пустые места рядом с Фу Лин, она решительно

подошла и села справа от неё.

В ушах снова зазвучал голос системы: «Слева — героиня Синьэр, справа — злодейка Сун Миньминь. Ты зажата между ними, а я ведь предупреждал — не лезь не в своё дело...»

Сама же Фу Лин спокойно сидела, дожидаясь начала урока. Героиня, злодейка — всё это мелочи. В конце концов, у неё есть невероятно сильный учитель и три старших брата.

Когда новые ученики пика Мяоинь собрались в учебном зале, несколько старших учеников, подглядев за ними, вернулись в общежитие и принялись обсуждать, кто из новеньких сестёр красивее всех.

Пик Мяоинь — не пик Линъянь, в одном только этом наборе было больше сотни внутренних учеников. Жили они не по одному, как Фу Лин, а по пять-шесть человек в комнате, зато было очень шумно и весело.

— Конечно, самая красивая — Сун Миньминь, да и происхождение у неё самое внушительное. Слышал, она единственная дочь главы клана Сун. Кто на нашем пике, кроме самого главы, посмеет ей перечить?

— Сун Миньминь слишком высокомерна. По-моему, Синьэр красивее, к тому же у неё мутировавший духовный корень дерева, она личная ученица главы. Синьэр не только прекрасна и талантлива, но и добра — идеальная спутница Дао.

— Обе хороши, я не могу выбрать. Можно обеих сразу?

— Стать зятем в клане Сун — это же сколько сотен лет упорного труда можно сэкономить!

Пока все оживлённо спорили, раздался робкий голос:

— А по мне, самая красивая — Фу Лин с пика Линъянь.

После этих слов обладателя голоса дружно поколотили.

— Самая красивая — это наша сестра, ты на чьей стороне?!

— Получай, предатель!